УДК 81.42

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА НА ПРИМЕРЕ ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ Д. ТРАМПА

Яскельчик Р.Д.,

Магистрант,

Уральский Федеральный Университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Екатеринбург, Россия

Учурова С.А.,

к.п.н., доцент кафедры иностранных языков и перевода

Уральский Федеральный Университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Екатеринбург, Россия

Аннотация

В статье рассматривается американский политический дискурс как специфическое лингвистическое явление, сформированное под влиянием историко-культурных факторов и современных медиа-реалий. Теоретическая часть освещает ключевые черты политического дискурса в США, включая концепции исключительности, индивидуализма, гражданской религии и влияние цифровых коммуникаций. Эмпирический анализ посвящен выявлению и систематизации характерных лингвистических средств в выступлениях Д. Трампа в ходе предвыборной кампании 2024 года. Исследование проводится на лексическом, синтаксическом и стилистическом уровнях с применением дискурс-анализа и лингвостилистического подхода. Результаты демонстрируют доминирование таких приемов, как употребление просторечной и оценочной лексики, использование синтаксических повторов и параллелизмов, а также

активное применение метафор и риторических фигур, направленных на максимальную эмоциональную мобилизацию аудитории.

Ключевые слова: политический дискурс, американский политический дискурс, лингвистический анализ, дискурс-анализ, Дональд Трамп, предвыборная кампания, лингвистические средства.

LINGUISTIC FEATURES OF AMERICAN POLITICAL DISCOURSE USING THE EXAMPLE OF D. TRUMP'S ELECTION CAMPAIGN

Yaskelchik R.D.,
Master's student,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russia

Uchurova S.A.,
PhD, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Translation
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russia

Annotation

This article examines American political discourse as a specific linguistic phenomenon shaped by historical and cultural factors and contemporary media realities. The theoretical section highlights key features of political discourse in the United States, including concepts of exceptionalism, individualism, civil religion, and the influence of digital communications. The empirical analysis identifies and systematizes characteristic linguistic devices in Donald Trump's speeches during the 2024 election campaign. The study is conducted at the lexical, syntactic, and stylistic levels using discourse analysis and a linguastylistic approach. The results demonstrate the dominance of such techniques as the use of colloquial and evaluative vocabulary,

syntactic repetition and parallelism, and the active use of metaphors and rhetorical figures aimed at maximizing the emotional mobilization of the audience.

Key words: political discourse, American political discourse, linguistic analysis, discourse analysis, Donald Trump, election campaign, linguistic means.

Современный политический дискурс, особенно в его американской версии, представляет собой сложное коммуникативное пространство, где язык становится ключевым инструментом борьбы за власть, формирования общественного мнения и конструирования политической реальности. В условиях цифровизации медиасреды и трансформации публичной сферы, изучение языковых особенностей политической коммуникации приобретает особую актуальность. Риторика Д. Трампа, 45-го президента США, стала одним из наиболее ярких и дискуссионных феноменов последнего десятилетия, во многом переопределив каноны политической речи. Его стиль, характеризуемый эпатажем, упрощением, требует детального лингвистического осмысления. Целью данной статьи является выявление и анализ специфических особенностей американского политического дискурса на материале публичных выступлений Д. Трампа в ходе предвыборной кампании 2024 года.

В современной лингвистике политический дискурс понимается как разновидность институционального общения, основной целью которого является завоевание, удержание и легитимация власти посредством языка. Это не просто совокупность текстов политиков, а целостная социальная практика, встроенная в систему идеологий и властных отношений [10], [3]. Важнейшими его функциями являются воздействующая (убеждение), аргументативная, аксиологическая (ценностно-оценочная), волюнтативная (побуждение к действию) и эмотивная. Эти функции реализуются через устойчивые жанры – от классических публичных речей и дебатов до современных цифровых форматов, таких как твиты и стримы.

Американский политический дискурс обладает рядом уникальных черт, уходящими своими корнями в историю и культуру США. Его концептуальный каркас формируют следующие основные аспекты:

1) идея «американской исключительности» (American exceptionalism), восходящая к А. де Токвилю. Эта идея предполагает особую миссию США как носителя и защитника демократических ценностей в мире, [7];

2) культ индивидуализма и личной ответственности, который находит отражение в антиэтатистской риторике и прославлении предпринимательства [4];

3) феномен «гражданской религии», сакрализующий политические символы (Декларация независимости, Конституция) и интегрирующий религиозную лексику в светский политический нарратив [6];

4) влияние медиасреды, обуславливающее такие явления, как инфотейнмент (развлечение через информацию), перманентная избирательная кампания и политическая поляризация, усиливаемая алгоритмами социальных сетей («эхо-камеры») [1], [12]. Особую роль играют социальные сети (прежде всего Twitter/X), превратившиеся в прямой канал коммуникации политика с массовой аудиторией, что породило феномен «твиттер-дипломатии» [11].

Эти особенности создают дискурсивную среду, для которой характерны прагматизм, бинарность оппозиций («свой – чужой»), ориентация на эмоциональное воздействие и адаптация к законам медиапотребления.

Для достижения коммуникативных целей в политическом дискурсе используется комплекс взаимосвязанных речевых стратегий и тактик, реализуемых на всех уровнях языка [2], [5]:

– на лексическом уровне ключевыми являются: оценочная и эмоционально окрашенная лексика (ярлыки, эпитеты); просторечия и сленг для создания образа «своего парня»; эвфемизмы и термины с размытой семантикой для манипуляции; лексика с семантикой кризиса, угрозы или, наоборот, триумфа;

– на синтаксическом уровне эффективными оказываются: короткие,

простые или неполные предложения, имитирующие спонтанную речь; синтаксический параллелизм и анафора для создания ритма и усиления; повелительные конструкции; риторические вопросы для вовлечения аудитории;

– на стилистическом уровне активно применяются метафоры, сравнения, конструирующие нужную картину мира; гипербола и градация для драматизации; повтор как средство акцентуации и запоминания; ирония и сарказм для дискредитации.

Именно этот лингвистический инструментарий, адаптированный к специфике американской медиасреды, будет проанализирован далее на конкретном материале. Эмпирической базой анализа послужили расшифровки публичных выступлений Д. Трампа на предвыборных кампаниях в Лас-Вегасе и Вако (Техас) в 2024 году [8], [9].

Первично представим характеристику лексического уровня. Лексика Д. Трампа характеризуется простотой, оценочностью и конфронтацией. Д. Трамп сознательно отказывается от политически корректной и бюрократической лексики в пользу максимальной доступности и эмоциональности. В ходе анализа выявлены следующие наиболее типичные проявления политического дискурса Д. Трампа на лексическом уровне:

1. Использование уничижительных прозвищ и ярлыков. Это служит для мгновенной дискредитации оппонента, сводя его сложный политический образ к простому и негативному клише. Например: “*Bird Brain, Nikki*?” (о Никки Хейли), “*crooked Joe Biden*” [9]. Слово “crooked” («нечестный», «кривой») стало постоянным эпитетом Дж. Байдена, выполняющим функцию стигматизации. В выступлении в Вако используется целый ряд демонизирующих номинаций: “*corrupt, rotten and sinister forces*”, “*globalist*”, “*vultures*”, “*sellouts*” [8]. Подобная лексика проводит жесткую границу между «своими» (патриотами) и «чужими» (предателями, агентами враждебных идеологий).

2. Не менее часто Д. Трамп в своих выступлениях использует катастрофическую и милитаристскую лексику. В основном для описания

действий оппонентов и текущего положения дел Д. Трамп использует слова, создающие ощущение чрезвычайной ситуации и прямой угрозы: “*our country is dying*”, “*a big gushing wound*”, “*it’s an invasion*”, “terrorists are pouring in”, “*weapon of mass destruction*” [9]. Такая лексика призвана вызвать у аудитории страх и гнев, которые затем превращаются в поддержку политика, позиционирующего себя как «спасителя».

3. Для установления коммуникации с «простыми американцами» Д. Трамп намеренно использует неформальную, а иногда и грубоватую лексику, например: “*lousy negotiator*”, “*we’re in for $200 billion because we’re stupid*” [9]. Слово “*stupid*” здесь работает как прием «горькой правды», контрастируя с языком политической элиты и создавая эффект искренности.

4. Лексика триумфа и мессианства. В отношении себя и своих сторонников используется возвышенная, гиперболизированная лексика: “*proud, hardworking American patriots*”, “*monumental victory*”, “*the most innocent man in the history*”, “*the final battle*” [8], [9]. Это формирует нарратив об избранности его движения и апокалиптическом характере предстоящей битвы добра со злом.

Перейдем к синтаксическому уровню. Синтаксис Д. Трампа ориентирован на легкое устное восприятие и создание эффекта спонтанной, энергичной речи. Можно выделить следующие наиболее характерные особенности синтаксического уровня политического дискурса Д. Трампа.

1. Высказывания Д. Трампа часто представляют собой цепочки простых, бессоюзных или слабо сочиненных предложений: “*Our border’s open and gushing. It’s a big gushing wound letting drugs, crime, and millions… into our country*” [9]. Это создает динамику, облегчает понимание и усиливает впечатление от перечисления проблем.

2. Повтор одинаковых синтаксических структур – один из ключевых приемов. Он служит для ритмизации, нагнетания эмоций и структурирования мысли:

– “*They’re going to blame you. They’re going to blame the governor. They’re*

going to blame me. They're going to blame everybody. They're going to blame Leo. They're going to blame Leo 2.0." [9]. В данном примере анафора "*They're going to blame*" создает эффект нарастающей паранойи, стирая границы между отдельными сторонниками, лидером, что сплачивает аудиторию в едином чувстве коллективной жертвы и несправедливых обвинений;

– "*Standing up to the globalist and standing up to the Marxist and communists… Standing up to the war mongers…Standing up to the fake news media*" [8]. Здесь повтор оборота "*Standing up to*" превращает речь в эпическое перечисление подвигов и врагов. Этот синтаксический прием конструирует образ политика как бесстрашного и неутомимого борца, ведущего непрекращающуюся «войну» на множестве фронтов одновременно;

– "*We're going to win the swing state of Nevada… We're going to keep the House, and we're going to take back the Senate…. We're going to also take back that beautiful… The White House*." [9]. Данная анафора функционирует не как перечень, а как ритмичное обещание, клятва. Это внушает аудитории абсолютную уверенность в предопределенном успехе, структурируя будущую победу как серию неизбежных и последовательных шагов, что усиливает мобилизационный потенциал выступления.

3. Синтаксис используется как инструмент прямого управления поведением сторонников: "*Don't worry about the primary. Just do the caucus thing*" [9]. Это создает образ решительного лидера и стирает дистанцию между оратором и аудиторией.

Третий уровень изучения лингвистических особенностей политического дискурса Д. Трампа – стилистический. Стилистика Д. Трампа – это синтез ораторских приемов и элементов реалити-шоу. Рассмотрим это на примерах ниже.

1. Д. Трамп использует метафоры и сравнения. Они служат для образного, часто уничижительного представления сложных явлений. Законопроект оппонентов – "*monstrosity*" и "*weapon of mass destruction*", состояние Дж. Байдена

сравнивается с электромобилем, который “*doesn’t go far*”, а США под руководством демократов становятся “*Banana Republic*” [8], [9]. Метафоры активируют в сознании эмоциональные и оценочные фреймы.

2. Преувеличение (гипербола и градация) – постоянный спутник речи Д. Трампа. “*302 000 illegal aliens trespassed across our border last month, 302 000. By the way, that’s an all-time record. There’s never been a number like that. Last month, 302 000, that’s the bigger than most cities in our country*.” [9]. Цифра нелегальных мигрантов (302 000) повторяется трижды и сравнивается с населением “*most cities in our country*”, что превращает статистику в пугающий, наглядный образ.

3. Д. Трамп активно вовлекает аудиторию, задавая вопросы, не требующие реального ответа, но создающие иллюзию диалога: “*Does anybody volunteer to leave? No? No….*”; “*Who does it hurt the worst? African Americans and Hispanics*.” [9]. Это усиливает чувство общности между лидером и последователями.

В целом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что лингвистические особенности дискурса Д. Трампа являются яркой и последовательной адаптацией инструментария американского политического дискурса к задачам популистской мобилизации. Наиболее часто и системно используются следующие средства:

– на лексическом уровне используется упрощенная, оценочная и конфронтационная лексика, построенная на бинарной оппозиции «возвеличивания своих / демонизация чужих». Катастрофическая лексика служит для создания чувства кризиса, а просторечие – для установления псевдоличной связи с электоратом;

– на синтаксическом уровне отмечается преобладание паратаксиса, синтаксических повторов, повелительных конструкций, что обеспечивает ритмичность, запоминаемость речи и создает образ решительного лидера-управленца;

– на стилистическом уровне фиксируется активное использование

метафор-инвектив, гипербол, риторических вопросов и элементов перформанса, что направлено на максимальное эмоциональное вовлечение аудитории и перевод политической дискуссии из рациональной в аффективную плоскость.

Таким образом, политический дискурс Д. Трампа можно охарактеризовать как «дискурс разрыва», который сознательно дистанцируется от традиционных норм политической корректности и сложности. Его лингвистическая стратегия основана на принципе прямой, эмоционально заряженной и максимально упрощенной коммуникации, рассчитанной на виральное распространение в медиасреде и мгновенную мобилизацию сторонников через активацию базовых чувств. Этот стиль не только отражает глубинные тренды американского политического дискурса (инфотейнмент, персонализация, поляризация), но и активно их усиливает, задавая новые стандарты публичной политической речи.

Библиографический список:

1. Бадмацыренов Т. Б., Цыденов А. Б., Хандаров Ф. В. «Третье пространство», «эхо-камеры» и онлайн-сообщества: воспроизводство политических идеологий в социальных сетях // Полит. наука. 2021. №1. С. 183-204.

2. Волобуев К. В. Политический дискурс: его стратегия, тактика и функции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6-1. С. 1-3.

3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

4. Кузнецов А. В. Особенности американского политического дискурса // Сборник научных трудов. – Новосибирск : Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2018. – С. 94-99.

5. Михалева О. Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия / Л. Л. Михалева. – Москва: Либроком, 2009. – 256 с.

6. Мурог Е. И. Феномен «гражданской религии»: генезис и эволюция // Обозреватель. 2020. № 12(371). С. 35-48.

7. Редкозубова Е. А., Абдурахманова Д. З. Американское политическое дискурсивное пространство: культурно-исторические предпосылки // Гуманитарные и социальные науки. 2023. № 6. С. 141-145.

8. Donald Trump Hosts First 2024 Presidental Campaign Rally in Waco, Texas Transcript. – URL: https://www.rev.com/transcripts/donald-trump-hosts-first-2024-presidential-campaign-rally-in-waco-texas-transcript.

9. Donald Trump Speaks At Rally in Las Vegas. – URL: https://www.rev.com/transcripts/donald-trump-speaks-at-rally-in-las-vegas-transcript.

10. Fairclough N. Language and Power / N. Fairclough . – 3rd ed. – London: Routledge,2015. – 274 p.

11. Morozov E. The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom / E. Morozov. – New York: PublicAffairs, 2012. – 448 p.

12. Postman N. Amusing Ourselves to Death: Public Discourse in the Age of Show Buisiness / N. Postman. – New York: Penguin Books, 2005. – 184 p.

13.